

«АЗБУКА ФРЯСКАЯ» КНЯЗЯ С. В. РОМОДАНОВСКОГО
И НОВЫЕ СПИСКИ ГРАМОТ ИЗ ЦИКЛА
«ЛЕГЕНДАРНОЙ ПЕРЕПИСКИ ТУРЕЦКОГО СУЛТАНА»

Русские рукописные сборники XVII–XVIII в. нередко содержат части вымышленной «Переписки турецкого султана» — комплекса публицистических произведений, возникших на основании переводов европейских памфлетов и летучих листов в Посольском приказе [Waugh]. В целом, на данный момент к их числу можно причислить послания: «к польскому королю» (в разных редакциях и переводах), «к цесарю Леопольду», «к немецким владетелям и всем христианам» — и некоторые другие произведения. Спорным остается происхождение «переписки турецкого султана с чигиринскими казаками», которую одни исследователи считают переводом с польского или западноевропейского памфлета, а другие относят к творчеству подьячих Посольского приказа, указывая, что образцом послужил самобытный текст, возникший в казачьих кругах [Каган, 1993а].

Впервые материалы легендарных грамот турецкого султана были обнаружены А. Н. Поповым в составе Хронографа 1696 г. [Попов, с. 448–458]. На основании публикации Хронографа А. И. Соболевский отнес их к переводам западноевропейских летучих листов и включил в перечень «Переводной литературы» [Соболевский, с. 242–244]. В 1950-е годы М. Д. Каган предприняла обстоятельное исследование всего корпуса публицистических произведений XVI–XVII в., выполненных в форме дипломатической документации [Каган, 1955; Каган, 1957; Каган, 1958а; Каган, 1958б; Каган-Тарковская]. Стоит отметить, что она рассматривала все подобные памятники как самобытные памфлеты, написанные в стенах Посольского приказа в разные периоды XVII в. Ее выводы опроверг американский историк Д. К. Уо, предпринявший масштабное исследование антитурецких памятников, созданных в Западной и Восточной Европе в XV–XVIII в. [Waugh]. Д. К. Уо не только доказал, что все части корпуса произведений из цикла «переписки турецкого султана» связаны между собой текстологически, но и создал общую схему происхождения памятников, а также описал и опубликовал большинство найденных им списков произведений цикла. Выводы американского исследователя легли в основу статьи М. Д. Каган для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» [Каган, 1993б]. В современной исторической науке проблема изучения всего корпуса «переписки» и ее частей не потеряла актуальности. Последние работы И. Майер, С. М. Шамина, С. В. Алпатова содержат новые сведения об источниках русских переводов памятников и их бытовании в книжной культуре Московского царства конца XVII в. [Шамин, 2007; Майер, Шамин; Шамин, 2011; Алпатов, Шамин; Шамин, 2015].

В ходе описания и изучения рукописной «Азбуки фряской» РНБ. Ф. XIII. 5, принадлежавшей князю С. В. Ромодановскому, нами были обнаружены неизвестные ранее списки «Послания турецкого султана польскому королю» и «Переписки турецкого султана с чигиринскими казаками». Необходимо отметить, что М. Д. Каган ознакомилась с рукописью в 1992 г., что следует из ее записи на листе использования, но не успела отразить эту информацию в своих работах.

Рукопись РНБ. Ф. XIII. 5 представляет собой каллиграфическое пособие, состоящее из материалов, выполненных С. Ф. Кириаковым для своего ученика, юного князя С. В. Ромодановского, и сформированное в 70-е годы XVII в. Ядро этого пособия, «Азбука с фряскими словами», была закончена и поднесена князю 25 августа 1678 г. [Конакова,

Цыпкин; Поляков, Цыпкин; Поляков, 2017а; Поляков, 2017б]. В рамках данной работы нет возможности остановиться на подробном описании рукописи и ее анализе — это тема специального исследования¹.

Рассматриваемые в работе «Послание» и «Переписка» турецкого султана расположены в начале рукописи на листах второй тетради, состоящей из бумаги с водяным знаком «голова шута»². На л. 10 об. этой же тетради присутствует владельческая запись князя С. В. Ромодановского, сообщающая о передаче рукописи 25 августа 1678 г. Соответственно, можно утверждать, что части легендарной «переписки» были помещены туда не позднее 25 августа 1678 г. Таким образом, содержащиеся в азбуке списки представляют большой интерес для истории комплекса «Легендарной переписки», так как серьезно уточняют время и место создания его частей.

* * *

«Легендарное послание турецкого султана польскому королю» является одной из самых распространенных частей комплекса антитурецких памятников и имеет богатую историю. В XVI—XVII в. в Европе возникло несколько редакций этого произведения, отличающихся друг от друга содержанием, размером, «датировкой» (Под «датировкой» и «датой» в кавычках я подразумеваю дату, указанную в самом памфлете. Поскольку речь идет о пародийных сочинениях, эта «дата» не имеет ничего общего с реальной датировкой произведения. Кавычками я пытался показать, что «датировка» — это не непосредственная дата написания памятника, а дата, указанная в памфлете) и адресатом³. Однако важно отметить, что все известные редакции текстологически тесно связаны друг с другом и представляют собой один переработанный сюжет. Анализ многочисленных списков «Послания» привел Д. К. Уо к выводу о польском происхождении оригиналов⁴. В Московском царстве памятник был известен в нескольких редакциях. Первая из них отразилась в «Вестях-Курантах» (Russian 1621)⁵ и была тесно связана с немецкой редакцией (German 1612) из хроники Конрада Буссова и небольшой голландской брошюрой 1621 г. (Dutch 1621). Вторая редакция «Послания» (Russian 1637), попавшая в Москву, известна в исторической литературе как «Большая грамота» турецкого султана польскому королю [Каган, 1958а]. «Большая грамота» содержит в заголовке «дату» 1637 г. и является переводом, созданным в конце 1630-х годов с неизвестного германского перевода, чей источник был тесно связан с появлением в 1638 г. английского списка (English 1638)⁶. «Легендарное послание» в редакции 1637 г. сохранилось более чем в 10 списках, из которых наиболее ранние датируются началом 1640-х годов [Waugh]. Повышенное внимание московских читателей к антитурецкой тематике в этот период легко объяснимо резонансным захватом казаками крепости Азов в 1637 г. Это событие, вероятно, и стало причиной создания польского оригинала.

Третий перевод памятника («Малая грамота») (Russian 1678) представляет собой «сокращенную» редакцию «Послания» и содержит «дату» 1678 г. Д. К. Уо не удалось обнаружить западноевропейских аналогов, хронологически близких к созданию русского перевода. До сих пор «Малая» грамота была известна в четырех списках. Первый содержался в опубликованном А. Н. Поповым Хронографе 1696 г. [Попов, с. 454—455]. Второй

¹ Первые результаты комплексного текстологического исследования рукописи были представлены в рамках доклада: Поляков И. А., Цыпкин Д. О. Азбука РНБ F. XIII. 5 и род князей Ромодановских. ИРЛИ РАН. 01.02.2017, по материалам которого готовится соответствующая публикация.

² Филигрань голова шута, типа Дианова № 332 (1682 г.), 337 (1680 г.) (Дианова Т. В. Филигрны XVII—XVIII вв. «Голова шута». М., 1997. С. 78—79).

³ Большинство легендарных «грамот» в заглавии содержат «дату», адресанта и адресата. В зависимости от редакции, «дата» и адресант могли меняться.

⁴ Подробнее об истории этого произведения см.: [Waugh, р. 44—60]. В работе Д. К. Уо указывал в круглых скобках страну перевода и «дату» грамоты. Для удобства читателей в данной работе каждое упоминание переводов памятника сопровождается аналогичной ссылкой.

⁵ Здесь и далее в круглых скобках нами указывается редакция, определенная Д. К. Уо.

⁶ В отечественной историографии данная редакция известна как «Большая» грамота.

М. Д. Каган удалось обнаружить в рукописи РГБ. Ф. 178. Музейное собр. № 1518 (далее — Муз. 1518). Он был выбран исследовательницей как наиболее полный и первичный, поэтому лег в основу ее публикации [Каган, 1958а, с. 244]. В 1670-е годы Д. К. Уо отыскал два новых списка памятника, один из которых, РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1531 (далее — Погод. 1531), выделил в качестве наиболее близкого к переводу европейского оригинала [Waugh, p. 208–210].

Рассматриваемый список «Послания турецкого султана польскому королю» принадлежит к редакции «Малой грамоты» 1678 г. Текстологическое сравнение списков показало, что текст РНБ. Ф. XIII. 5 за исключением незначимых разночтений очень близок к обнаруженному Д. К. Уо Погод. 1531. Однако текст из «Азбуки фряской» позволяет детально изучить происхождение редакции (Russian 1678). В нем мы находим иную дату создания «Послания».

Таблица 1

Заголовки списков «Послания турецкого султана»

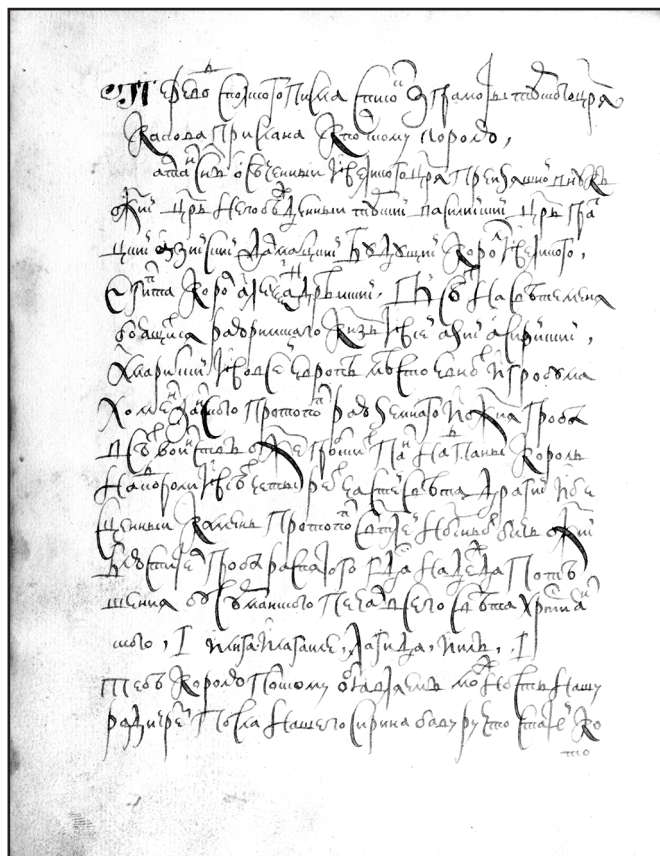
РНБ. Ф. XIII. 5. Л. 8	РНБ. Погод. 1531. Л. 335 об.	РГБ. Муз. 1518. Л. 302	Хронограф 1696 г. ^a
Предисловие с польского письма и грамоты турского царя салтана, какова прислана к польскому королю во 1673-м ^b году.	Перевод с полского письма, список з грамоты турского царя, какова прислана к полскому королю.	Перевод полского писма з грамоты турского салтана, какова прислана к Яну третиему, королю полскому лета от рождества Христова 1678-го.	Список с переводу польского письма, а в Полше переведено с турского писма и языка, каково писмо прислано от турского царя к польскому королю, а польской король тот перевод прислал с послом для совету к великому государю к Москве.

^a Цит. по: [Попов, с. 454].

^b В рукописи написано в форме РПАм.

Таким образом, в отличие от Погод. 1531, в списке князя С. В. Ромодановского «Послание» датируется 1673 г. Стоит обратить внимание на структуру текста в Погодинском списке. Она указывает на то, что при создании протографа списка наличие даты предполагалось. (Мне кажется, что лучше будет оставить это выражение здесь, непосредственно после фотографии. В конце абзаца фраза убрана, т.к. является повтором уже высказанной мысли) Писец протографа рукописи планировал дописать дату и заглавные буквы киноварью или фигурной скорописью, однако не сделал этого. Следуя за текстом несохранившегося списка, переписчик Погод. 1531 также не указывает дату и пропускает заглавную букву «С» в слове «Салтан», начальные буквы «б» в словах «Божии», «божегробских» (Погод. 1531. Л. 335 об.). Расположение слов в тексте показывает, что создатель списка не собирался добавлять пропущенные элементы. Таким образом, можно утверждать, что «Послание» в рукописи из собрания М. П. Погодина восходит к более раннему списку.

Списки Погодинский и князя С. В. Ромодановского являются близкими по содержанию. При этом текстологический анализ позволяет уточнить их взаимоотношения. Приведем несколько примеров.

РНБ. Погод. 1531. Л. 335 об.

Таблица 2

Разночтения Погодинского списка и списка князя С. В. Ромодановского⁷

РНБ. F. XIII. 5. Л. 8–10, 11	РНБ. Погод. 1531. Л. 335–337 об.
будущии король малого великого Египта	будущии король и великого Египта
места Евхоии	место Евнох
протопоп святостен небесных	протопоп святителей небесных
или гмалга магадаиких	[илига, илагаиле, лагида, иил] ^a
можность нашу и раду чрез посла нашего Сирина и Бовару	можность нашу ради чрез посла Сирина Бавуру
что статен, которые смел еси... пятнатцет тех	что статен, которые имел еси... 15 лет
против вельможности нашей востал с москвитином , противником нашим, договор побраткии учинил	против вельможности нашей втаи противником нашим договор побраткии учинил
в надежду своя	в надежду своя силы
так пишу бысть надивна	так пишу быти нам дивна
желати с ними приядства	желать ли еси с ними приятства
чрез посла своего заблизаяючи	чрез посла своего сабли заимуючи
переменил еси слово в то время	переменил в то время слово
перемирья просишь непобежденныи. Никогда воиско на вас	перемирь просиша непобежденные. Тогда воиска
как наши орды татарские, орты страшные, в полях	как наши татарские страшные орды в полях

⁷ В таблице полужирным шрифтом выделены слова, содержащиеся только в одном из списков.

и везде будет от меня солнце и звезды	и везде будет от меня страх , солнце и звезды
Почюдятца, шумов видя и громов наших, когда ис пушак исходят и страшные	почюдятся, шум ради громов наших, когда ис пушек станут выходить страшные
В то время узнаете веру нашу и распятого Бога нашего	И в то время узнаете веру вашу и распятого Бога вашего
но против веры с нами	но против веры нашей с нами
Пусть Бог ваш на меня гневается	Бог ваш пусть на меня гневаетца

^a Д. К. Уо правильно предположил, что русский переводчик попытался передать часть присутствующей в польском протографе исламской калимы (вероятно, на латинице) «La ilaha illa — l — lahu», означающей 'Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха'.

Сравнение показывает, что в целом чтения Погодинского списка лучше и ближе к оригиналу перевода польского памфлета⁸. По сравнению с вариантом из «Азбуки фряской» в тексте имеются лишь два дефектных места: исчезновение слов «малого» в описании титула султана («малого великого Египта») и «москвитинном» при описании «предательства» польского короля. Проведенный анализ позволяет откорректировать схему Д. К. Уо с учетом нового списка «Послания».

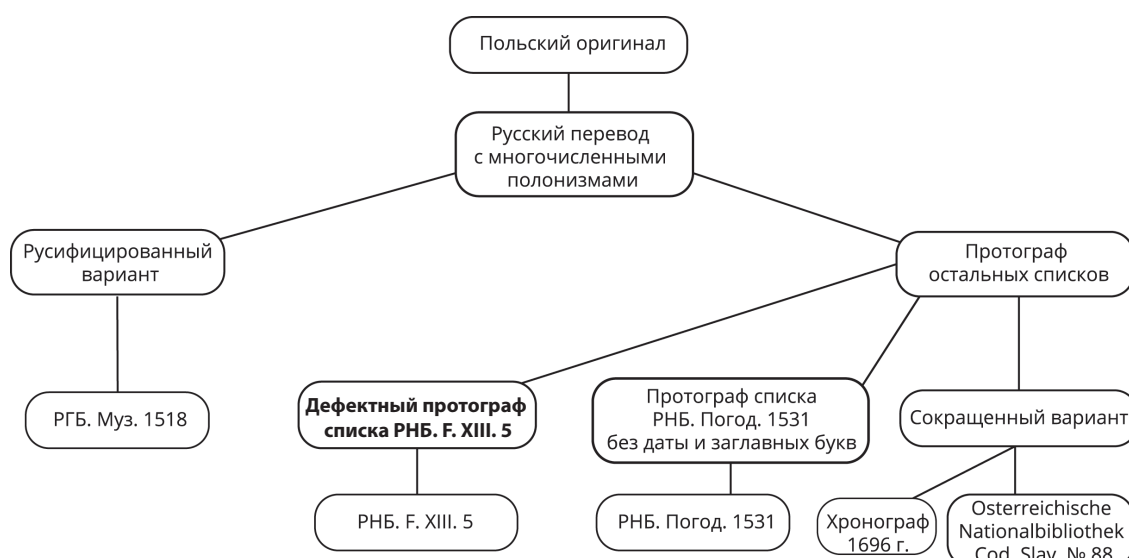

Схема 1. Стемма списков «Послания турецкого султана польскому королю» в «редакции 1678 г.»⁹

Американский исследователь верно полагал, что редакция (Russian 1678) могла быть составлена раньше, поскольку этот год фигурирует только в одном относительно позднем списке (Муз. 1518). Вариант «Послания» из собрания М. П. Погодина содержится в историческом сборнике последней трети XVII в., принадлежавшем стольнику П. М. Голохвастову. Как уже упоминалось выше, «Азбука фряская» князя С. В. Ромодановского была сформирована в конце августа 1678 г. Легендарное «Послание» в ней содержит наиболее верную датировку польского протографа. Логично предположить, что неизвестный на данный момент памфлет был создан в Польше, а затем переведен в Москве в 1673 г. или несколько позднее. В 1672 г. Польский сейм отказался ратифицировать Бучачский мирный договор, а между Турцией и

⁸ Стоит также отметить, что чтения остальных списков в спорных местах близки к Погодинскому.

⁹ В основу схемы положена стемма Д. К. Уо [Waugh, p. 208–210]. Полу жирным шрифтом выделены обнаруженный и реконструированный списки.

Польшей вновь начались боевые действия [Османская империя, с. 120—133]. Осенью 1673 г. в Львове умирает король Михаил Корибут Вишневецкий. Сложившаяся ситуация соответствует описанным в «Послании» историческим реалиям: междуцарствие (отсутствие в тексте имени короля), отрицание «пятнадцати статей» (непризнание Польским сеймом Бучачского мирного договора) и начало боевых действий под руководством Яна Собеского. В этих политических условиях новое появление традиционного антитурецкого памфлета выглядит вполне оправданным. Историческая ситуация 1673 г. подготовила все обстоятельства для проникновения протографа послания в Московское царство. В этот период начинается новое обострение русско-турецких отношений, а Польша выступает временным союзником в этом противостоянии. В подобных условиях антитурецкие произведения должны были вызвать повышенный интерес в кругу правящей элиты Москвы. Таким образом, обнаруженный нами список «Послания турецкого султана польскому королю» позволяет определить более ранний источник редакции (Russian 1678) и отнести время его создания к 1673 г. Следовательно, можно с уверенностью говорить о существовании редакции 1673 г.

Кроме того, новые сведения также позволяют по-иному взглянуть на место списка Муз. 1518. Д. К. Уо выдвинул предположение о существовании русского и «русифицированного» вариантов перевода грамоты редакции 1678 г. Согласно его выводам, «русифицированный» список Муз. 1518 представлял собой вычитанный текст памятника без полонизмов, содержащихся в других рукописях [Waugh, p. 44—60]. Если принять концепцию Д. К. Уо о существовании «русифицированного» варианта русского перевода, то перед нами образец творческой работы подъячих Посольского приказа. В условиях Чигиринской войны интерес к антитурецким произведениям в Москве многократно возрос. Для удовлетворения спроса читателей был сделан «русифицированный» вариант уже переведенной редакции 1673 г. Чтобы приблизить получившийся текст к историческим реалиям, переводчиками были изменены дата и адресат «Послания».

Таким образом, наше исследование позволяет предположить, что редакция 1678 г., или «Малая грамота», восходит к более раннему тексту и является редакцией 1673 г. Однако нет оснований отказываться от мысли о возможном существовании неизвестного на данный момент польского памфлета 1678 г., текстологически близкого к памфлету 1673 г.

* * *

В «Азбуке фряской» также содержится и другой памятник из корпуса легендарной переписки. «Переписка турецкого султана с чигиринскими казаками» — небольшое публицистическое произведение, включающее гневное письмо турецкого султана и ответ чигиринских казаков¹⁰. Литературный памятник практически полностью состоит из титула турецкого султана и его ответной ироничной интерпретации. Мы уже отмечали, что на данный момент в историографии нет устоявшегося взгляда на происхождение и источники переписки. Если первая часть (письмо султана) идентична титулам, упоминаемым в цикле легендарных посланий, то проблема происхождения ответного письма казаков вызывает споры у исследователей [Каган, 1993а]. Д. К. Уо удалось обнаружить «расширенную» редакцию «Переписки» в более поздних польском (Polish (C) 1683) и немецком (German (C) 1683) пародийных памфлетах [Waugh, p. 60—65]. При этом титул турецкого султана в русской версии «Переписки» близок к титулу, упомянутому в «Послании» архиепископу Гнезно — польском памфлете 1674 г. (Polish 1674). Эти параллели позволили ученому предположить, что «краткая» версия «Переписки» появилась в Польше в 1678 г. и практически сразу была переведена служащими Посольского приказа. Другую позицию заняла М. Д. Каган, отнеся этот памятник к созданным в казачьей среде [Каган, 1958б].

¹⁰ В обозначении Д. К. Уо: (Russian (C) 1678).

В современной историографии известно около 20 списков этого памятника. В результате их текстологического анализа М. Д. Каган выявила и опубликовала «наиболее ранний» вариант письма, а также его вариации XVIII в. В частности, исследовательница замечает, что «тексты списков ленинградских хранилищ очень близки друг к другу, отличаются только разночтениями и заглавиями», а «текст переписки... дается по списку ГПБ (собр. Археол., № 43, лл. 35 об.—36 об.), который является старейшим из обследованных нами ленинградских списков» [Каган, 1958б, с. 310]. С выводами исследовательницы согласился Д. К. Уо, отнесший дату создания списка РНБ. Собр. Русского Археологического общества. № 43 к середине 80-х годов XVII в. Ученый не стал проводить подробное текстологическое исследование памятника, так как этот небольшой текст практически идентичен во всех ранних списках (XVII в.).

«Азбука фряская» 1678 г. содержит неизвестный ранее вариант «Переписки турецкого султана с чигиринскими казаками». Его текст в целом совпадает с другими списками за исключением заголовков и нескольких существенных разночтений, приведенных в таблице 3.

Таблица 3

Разночтения в списках
«Переписки турецкого султана с чигиринскими казаками»¹¹

РНБ. Ф. XIII. 5. Л. 11, 10	РНБ. Собр. РАО. № 43. Л. 35 об.—36 об.	Хронограф 1696 г. ^a
Перевод с польского письма с листа салтана турецкого, писано в Чигирин х казаком во 1678-м ^b году июля в 7 день.	Перевод с полского письма, список с листа салтана турецкого, писанного в Чигирин к казаком июля в 7 день 1678-го ^c .	Список с письма каков прислан в Чигирин к казаком от турецкого салтана июля в 7 день 1678 году.
1678 ^d . Салтан, князь салтана турецкого,	Салтан сын салтана турецкого,	Салтан сын салтана турецкого,
Того же году и месяца ответ из Чигирина от казаков к салтану.	Салтану ответ из Чигирина от казаков на писме отдан.	Ответ от казаков из Чигирина салтану.
турского уезду бусурман, равен есми тѣлу , клеврет сатанинѣ	турского уезду бусурман, равен жмоту , клеврет сатанин	Турского уѣзду бусурманѣ, равенъ смуту , клевретъ сатанинѣ

^a Цит. по: [Попов, с. 455–456].

^b В рукописи написано в форме РПСм.

^c В рукописи написано в форме АХОИ-го.

^d В рукописи написано в форме АХОИ.

Представляется, что подобные разночтения уже нельзя считать незначительными. Они указывают на другую редакцию или перевод памятника. Во всех трех списках неизвестное польское (?) слово было передано переводчиками по-разному: «телу», «жмоту», «смуту». Чтения Археологического списка и Хронографа 1696 г. близки друг к другу. В случае слова «жмот» Словарь русского языка XI–XVII в. дает следующее разъяснение: «лошадь особой (жмудской) породы»¹². Однако этимологический словарь М. Фасмера указывает значение «притеснитель, угнетатель» для слов «жмутъ», «жмудъ», близких к упомянутому нами «жмоту»¹³. Вероятно, именно это значение подразумевал переводчик. Для слова «смут» нам не удалось найти подходящих по смыслу существительных. В рукописи РНБ. Ф. XIII. 5 этот пассаж переведен по-другому. Согласно словарю русского языка, слово «тело» могло использоваться в значении «мякоть», «внутренность»¹⁴. Возможно, переводчик, отталкиваясь от польского термина, попытался

¹¹ В таблице полужирным шрифтом выделены разночтения.

¹² Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1978. Вып. 5. С. 120–121.

¹³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. 2. С. 60–61.

¹⁴ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 2011. Вып. 29. С. 276–280.

спародировать его значение и сравнить турецкого султана с «мякотью» в значении 'мягкий', 'тучный'. В любом случае, на наш взгляд, это существенное смысловое различие позволяет нам подтвердить гипотезу Д. К. Уо об иностранном происхождении оригинала переписки. С другой стороны, поражает удивительная близость обоих переводов. Можно предположить, что они были сделаны одним и тем же человеком, выполнившим по частным заказам в течение небольшого промежутка времени несколько переводов иностранного источника. Учитывая дату создания «Азбуки фряской», можно говорить, что перед нами самый ранний список этого польского памфлета.

* * *

Одной из важнейших при изучении «Послания» и «Переписки» является проблема их бытования и функционирования в Московском царстве. Рукопись РНБ. Ф. XIII. 5 позволяет по-новому взглянуть и на эту проблему. Анализ состава «Азбуки фряской» показывает, что С. Ф. Кириаков стремился не только включить в процесс обучения князя С. В. Ромодановского примеры различных типов письма (устав, скоропись, «обычное письмо»), но и дать образцы написания различных текстов [Цыпкин]. Вероятно, в условиях идущей русско-турецкой войны учитель посчитал части «Легендарной переписки» хорошими примерами политического памфлета. Отметим, что для нас нет никакого сомнения в том, что для учителя и ученика пародийная составляющая памятника была очевидна. Сводный дядя князя С. В. Ромодановского, боярин князь Г. Г. Ромодановской, руководил обороной Чигирина, поэтому члены этого рода лучше всех представляли обстановку на южных границах Московского царства. В каллиграфическом пособии князя содержатся многочисленные примеры оформления инициалов дипломатических документов, включая и часть грамоты царя Алексея Михайловича шведскому королю, переданной новгородскому воеводе князю В. Г. м. Ромодановскому (РНБ. Ф. XIII. 5. Л. 78). На примере рассматриваемого источника видно, что юного князя с детства готовили к дипломатической и воеводской службам, на которых ранее преуспел его отец, князь В. Г. м. Ромодановской. Эти факты еще раз подтверждают выводы исследователей об однозначном литературном характере данных произведений [Шамин, 2011, с. 241]. Следовательно, их читатели очень хорошо понимали пародийный контекст «посланий» и не могли воспринимать их как реальный дипломатический документ.

Рукопись РНБ. Ф. XIII. 5 является важным источником для изучения памятников переводной литературы, поскольку отражает механизмы их распространения в Московском царстве. «Переписка турецкого султана с чигиринскими казаками», как уже отмечалось, «датируется» 7 июля 1678 г. Эта «дата» сохраняется во всех ранних списках и, вероятно, была в самом источнике перевода. Следовательно, после появления текста в Западной Европе его экземпляр был доставлен в Москву, вероятно, в Посольский приказ, где был переведен на русский язык. В течение месяца русский перевод стал известен каллиграфу С. Ф. Кириакову, был им переписан и помещен в азбуку для своего ученика. В любом случае, этот эпизод указывает на тесные связи и контакты, существовавшие между представителями правящей элиты, их домовыми и доверенными людьми и приказным аппаратом. Это еще раз заставляет задуматься о существовании единого культурного пространства внутри образованной верхушки Московского царства.

* * *

Приложение

«Легендарное послание турецкого султана польскому королю» по «списку Ромодановского»
(ОР РНБ. F.XIII.5)

Предисловие с польского письма и грамоты турского ц(а)ря салтана, какова прислана к Л. 8 польскому королю во РПАм год.

Салтан, с(ы)нъ осв(я)щенныи великого ц(а)ря, преизященны внукъ Божии, ц(а)рь непобежденны, турский, василиский, ц(а)реградский, асиский, далматцкии, будущи король малого великого Египта, король александрейский, и всех на св(е)тѣ меня боящихся, раю римскаго кн(я)зѣ и все азиасирский, амарицкии и во всеи Европии мѣста Евхоии и гробу махометаискаго, протопопъ раю земнаго Б(о)жия гроба, всех воинствъ б(о)жегробский, пан над паны, и король над короли, и всех четырех частей свѣта драги и безце|нныи камень, протопопъ св(я)тостей н(е) Л. 8 об б(е)сных, и бичъ Б(о)жии и блюститель гроба распятаго Г(о)с(по)да, надежда и потешение бусурманскаго, печать всего свѣта хр(и)стианскаго или гмалга²² магидаигких¹⁵.

Тебѣ королю полскому объявляем возможность н(а)шу и раду через посла н(а)шего Сирина и Бовару, что статей, которые смѣл еси с вельможностию н(а)шею пятнатцет тѣх, отрицаемся, ни во что же обращаем, и тебя равне с ними. Видя, что ты против вельможности н(а)шей восталъ, с москвитином, противником н(а)шим, договор побрацкии учинил, силою н(а)шею не простираяся в надежду свою.

Такъ пишу. Бысть надивна обѣщав сам подданство добровольно отдавать, для чего королики мои будут мнѣ противитися, славася | силою своею. Желати с ними приядства, Л. 9 чрез посла своего, заблизаяючи. И для чего воздвиг на н(а)ше панство и манархию казаков украинских, что собакъ бѣшенных перепущая, которые в полѣ, разоряють и пустошатъ, и то для тебя и приятства твоего. Бояся нас и престола н(а)шего. А что не боялся еси силы н(а)шей, переменилъ еси сл(о)во в то врѣмя, а н(ы)не у нас перемирья просишь непобѣжденныи. Никогда войско на вас уже от востока солнца посылаю под страшными янычаны, никогда же побежденными. Тогда не отсидитесь, как н(а)ши орды татарские, орты страшные, в полях диких покажетца, его же око изтещи не возможетъ, которые к вам идут. Когда загонныя своя пустятъ, силы и крѣпости под страхом узнаете и исповѣсте в те поры, что есть силен. | Задражитъ вес Л. 9 об свѣт, перед которым не токмо король с кн(я)зьями малыми своими, но и земля таковых войскъ воздержатъ не возможетъ. Морѣ задражит, когда катарги с войсками приидут, звери зарычатъ, лѣсы возшумят, и вездѣ будетъ от меня. С(о)лнце и звѣзды и луна почюдятца, шумов видя и громов н(а)ших, когда ис пушак исходят и страшные и огненные сильные гласы.

В то время узнаете вѣру н(а)шу и распятаго Б(о)га н(а)ш(е)го, которую имѣешь вѣру и надежду, но против вѣры с нами ничто же успѣешь. Искореню всех хр(и)стиан вас. Пусть Б(о)гъ ваш на меня гневается, да будет вам помощь, а не мнѣ, понеже я его о том не молю.

Да ис Ц(а)ряграда.

«Легендарная переписка турецкого султана с чигиринскими казаками» по «списку Ромодановского» (РНБ. F.XIII.5)

Перевод с польского письма с листа салтана турского писано в Чигиринъ х казаком во Л. 11 РПСПм году июля въ 3 д(е)нь.

АХОИ. Салтан кн(я)зѣ салтана турского, цесерь турской, греческой, макидонской,

^{15 22-} Так в рукописи

вавилонской, еросалимской, паша асерской, и великого и малого Египта король александрейской, армянской и всех на свѣте обитающих, кн(я)зь над кн(я)зи, внук Б(о)жии, храброи воинъ, надвѣтникъ кр(е)стьянский, хранитель распятого Б(о)га, г(о)сп(о)д(а)рь великий, дедичъ на земли, надежда и утѣшение бусурманския, а хр(и)стияном скорбь и падение, повелѣваю вам, чтобъ есть добровольно поддались со всеми людьми.

Л. 11 об Того же году и м(е)с(я)ца отвѣтъ из Чигирина от казаковъ к салтану.

Салтан, с(ы)нъ проклятого салтана турецкаго, товарищъ сатанинъ, безны адовы салтан, турецкой, подножие греческой, повар вавилонской, бронник еросалимской, колѣсникъ асирской, винокур великаго и малаго Египта, свинопас александрейский, арѣчакъ армянской, песъ татарской, живущей на свѣте проклятъ аспид, похититель Каменца Подолскаго и всего свѣта, подданной шпынъ и скаредъ, всего свѣта привидение, турецкаго уезду бусурман, равен есми тѣлу, клевет сатанинъ, всего сонмища адовникъ, проклятого сатаны гонецъ, распятого Бога врагъ | и гонитель рабовъ ево, надежде утешение бусурманское, падение и скорбь их же. Не подадимся тобѣ, но битися с тобою будемъ.

Литература

Алпатов С. В., Шамин С. М. Влияние европейских памфлетов-пародий на формирование русской традиции *Parodia Sacra* XVII–XIX вв. // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2012. № 2. С. 58–66.

Каган М. Д. «Повесть о двух посольствах» — легендарно-политическое произведение начала XVII века // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 218–270.

Каган М. Д. Легендарная переписка Ивана IV с турецким султаном как литературный памятник первой половины XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 247–272.

Каган М. Д. Русская версия 70-х годов XVII в. переписки запорожских казаков с турецким султаном // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 309–315. [Каган, 1958a]

Каган М. Д. Легендарный цикл грамот турецкого султана к европейским государям — публицистическое произведение второй половины XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 225–250. [Каган, 1958b]

Каган М. Д. Легендарная переписка турецкого султана с чигиринскими казаками // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. С. 224–226. [Каган, 1993a]

Каган М. Д. Легендарное послание турецкого султана польскому королю // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. С. 228–231. [Каган, 1993b]

Каган-Тарковская М. Д. Переписка запорожских и чигиринских казаков с турецким султаном (в вариантах XVIII в.) // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 346–355.

Конакова А. Д., Цыпкин Д. О. «Азбуки фряские» в истории русской каллиграфии (к постановке проблемы) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3 (61). С. 56–57.

Майер И., Шамин С. «Легендарное послание турецкого султана немецким владетелям и всем христианам» (1663–1664 г.). К вопросу о распространении переводов европейских памфлетов из Посольского приказа в рукописных сборниках // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 4 (30). С. 80–89.

Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 2001. Ч. II.

Поляков И. А. «Азбука фряская» РНБ. Ф. XIII. 5 как отражение исторических изысканий стольника князя С. В. Ромодановского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3 (69). С. 106. [Поляков, 2017a]

Поляков И. А. Стольник князь С. В. Ромодановский и его библиотека // Петербургский исторический журнал. 2017. № 2. С. 194–205. [Поляков, 2017b]

Поляков И. А., Цыпкин Д. О. Азбука РНБ. Ф. XIII. 5 в жизни молодого князя Ромодановского // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXIX Международной научной конференции. Москва, 13–15 апреля 2017 г. М., 2017. С. 275–277.

Попов А. Н. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869.

Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. СПб., 1903.

Цыпкин Д. О. Рукописные каллиграфические пособия в изучении письма Древней Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3 (69). С. 157.

Шамин С. М. К вопросу о частном интересе русских людей к иностранной прессе в России XVII столетия // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 2 (28). С. 42—59.

Шамин С. М. Легендарная переписка турецкого султана и другие подделки XVII столетия // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М., 2011. С. 238—246.

Шамин С. М. «Легендарная переписка турецкого султана с цесарем Леопольдом»: К вопросу об источниках памфлета в редакции Russian 1683 // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3 (61). С. 143.

Waugh D. C. The Great Turkes Defiance: On the History of the Apocryphal Correspondence of Ottoman Sultan in its Muscovite and Russian Variants. Columbus (Ohio), 1978.